

В швейцарском Форт-Ноксе хранятся слитки из Советского Союза | Soviet Gold in the Swiss Fort Knox

Автор: Людмила Клот, [Ольтен](#) , 10.09.2012.

Фасад здания SIX Group в Ольтене (© NZZ)

Самое надежное здание Швейцарской Конфедерации находится в Ольтене. Оно оборудовано совершенной системой безопасности, которая призвана защитить ценные бумаги на сумму 2 триллиона франков и 800 тонн драгоценных металлов.

| The most protected safe in Switzerland is in Olten. It has a perfect security system, which protects about 2 trln. CHF and 800 tons of precious metals.

Soviet Gold in the Swiss Fort Knox

Главная сокровищница Швейцарии снаружи выглядит скромно, рассказывает газета NZZ. Прохожие, идущие по улице Базлерштрассе в Ольтене мимо дома под номером 100, ни за что не догадаются, что за его каменным фасадом скрываются не обычные

бюро, а нечто более интересное. Внутри же, на 22-метровой глубине, скрывается собрание ценных бумаг на общую сумму порядка двух триллионов франков (это 2000 миллиардов) и 800 килограммов благородных металлов - золота, серебра, платины и палладия. Ответственность за все эти богатства несет Даниэль Шультесс, высокий, аккуратно одетый мужчина в затемненных очках.

Склад в Ольтене - это самое большое хранилище ценностей во всей Европе. Оно полностью автоматизировано. Управляет им фирма SIX Securities Services, филиал компании SIX Group. Почему швейцарский Форт-Нокс был выстроен именно в этом месте, в небольшом городке кантона Золотурн? Объяснение простое: здесь удобная транспортная развязка, и каждое утро сюда подъезжают специально оборудованные автомобили со всех уголков страны. 80% доставок совершается в 8 утра, - раскрывает государственный секрет NZZ.

Это почтовые автомобили или самые обычные машины, не привлекающие к себе внимания, рассказывает Даниэль Шультесс. Они привозят конверты с ценными бумагами, посланные банками, либо желтые пластиковые коробки, глядя на которые, невозможно догадаться, что внутри них - слитки серебра, платины, палладия или золота.

Двое сотрудников помещают конверты на весы. 48 граммов весит конверт, в котором лежат две ценные бумаги. Все данные вносятся в компьютерную систему, а упаковка сохраняется в архиве три месяца, таким образом, никто не сможет сказать, что послал больше. Кто из сотрудников принял и зарегистрировал те или иные бумаги, SIX Securities Services может проследить с 1993 года.

Затем акции, облигации и ценные бумаги помещают в серые пластиковые коробки, и лента транспортера увозит их под землю. Оттуда они будут извлечены лишь в случае особого письменного распоряжения. Тогда робот достанет из одного из 30 тысяч ящиков необходимые документы и пошлет их наверх. Ни одна бумага не имеет постоянного места: хаотическое складирование по системе SIX Securities Services более надежно...

Каких-то 15 лет назад почти все ценные бумаги, присутствующие на швейцарской бирже, существовали в своей физической, бумажной форме. Это давало немало работы дочерней фирме SIX Group, которая тогда еще называлась SIS Sega Intersettle. После того, как информатика завоевала мир, торговля ценными бумагами практически перешла в виртуальное пространство. Большая часть документов, которые хранятся сегодня в Ольтене, представляет собой сертификаты, содержащие информацию о компании.

Но если объем бумаги уменьшается год от года, кто же платит громадные ежемесячные суммы за использование хранилища в Ольтене? Ответ прост. К услугам SIX Securities Services прибегает все больше иностранных компаний и банков. Кроме того, здесь хранится золото. С 2009 по 2012 год цена за унцию желтого металла выросла на 50%, поэтому запастись им выгодно. Сегодня только 20% хранилища свободно. Теоретически в местном Форт-Ноксе предусмотрено место для золотого запаса всех швейцарских банков вместе взятых. Но в этом случае пришлось бы переместить запасы серебра, платины и палладия в другие менее надежные хранилища.

Сокровищница ниже уровня грунтовых вод

Над строительством хранилища в 1990-е годы ломали головы архитекторы вместе с экспертами из Национального банка Швейцарии и крупнейших банков страны. В результате родился бетонный куб объемом 65000 кубометров, соответствующий 960 стандартным контейнерам. Он размещен под землей на 8 метров ниже уровня грунтовых вод. Куб плавает в воде, на внешней стороне его оставлено свободное пространство в один метр для действий службы безопасности на тот случай, если кто-то попытается вскрыть куб изнутри – хотя это и трудно себе представить. 429-тонная арматура придает хранилищу дополнительную стабильность и обеспечивает безопасность на случай землетрясений и пожаров. Специальные датчики защищают от ударов. Конечно, подземная часть сокровищницы намного превышает по размеру стоящее сверху здание, которое было выстроено позже.

Сооружение швейцарского Форт-Нокса обошлось в 65 миллионов франков, одно только оборудование стоит 11 миллионов (если сравнить эту сумму со стоимостью некоторых [швейцарских вилл](#), то это вовсе не так много). На четырех подземных этажах видеокамеры регистрируют посетителей, кондиционер поддерживает температуру воздуха ровно в 18 градусов, а влажность – на уровне 45-50%. Это идеально для ценных бумаг, но разрушающе действует на произведения искусства, пояснил Шультесс газете NZZ. Посетителей сопровождают двое сотрудников безопасности, внимательно следящих за каждым их движением. Тот, кто заходит в сокровищницу, должен вначале открыть первую дверь. Только когда она вновь будет закрыта, можно приступить к набиранию кода на второй двери. Тяжелая дверь толщиной в руку ползет медленно, как в голливудских фильмах. Допуск внутрь хранилища имеет ограниченное число сотрудников – порядка 400 человек.

Золотые слитки из Советского Союза

Длинные коридоры, заполненные коробками до высоты в 14 метров, напоминают о складе магазина IKEA. А за решеткой находится наиболее впечатляющая часть хранилища – сложенные на полки слитки драгоценных металлов. К ним прикреплены желтая или белая этикетки с трехзначными номерами, где указано, например, «Nr. 614, Julius Baer, 23.09.2010». Каждый банк получит свои слитки обратно, поясняет Шультесс. Как правило, слитки лежат здесь по многу лет, их не обменивают и не продают. Отдельная отметка указывает золотую пробу в каратах: к примеру, чистота слитков Julius Baer составляет 997,1 К, а максимальная чистота золотых слитков – 999,9 К. В общей массе драгоценных металлов встречаются и настоящие коллекционные сокровища: такие, как слитки золота и палладия с выгравированными на них серпом и молотом – символами бывшего СССР.

Соблазна положить один из слитков в карман ни у кого нет – его идентификационный номер при попытке продать золото приведет слиток обратно в сокровищницу. Столь же бессмысленно совершать кражу и из отделения ценных бумаг, уверяет Даниэль Шультесс. И с улыбкой пожимает плечами: «Я действительно не представляю, как все это можно взломать».

Больше о том, как в Швейцарии обходятся с деньгами, золотом и ценными бумагами, читайте в нашем досье [«Останется ли Швейцария финансовым раем?»](#).

[швейцарские банки](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/14097>